

УДК 343.2/7
ББК 67.408
Л 84

Е.В. Лукки,

аспирантка кафедры уголовного права Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар, тел.: +79649200022, e-mail: lukki.e.v@bk.ru

ПОНЯТИЕ МНИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

(Рецензирована)

Аннотация. В данной статье рассматривается толкование понятия мнимой обороны в Российском уголовном праве. Исследуется соотношение понятий «мнимая оборона» и «необходимая оборона», а также соотношение с категориями «умышленное преступление» и «неосторожное преступление».

Ключевые слова: необходимая оборона, мнимая оборона, нападение, запоздалая оборона, своевременность, причинение вреда, уголовная ответственность, отражение нападения, реальность нападения.

E.V. Lukki,

Post-graduate student of Criminal Law Department, Kuban State Agricultural University, Krasnodar, ph.: +79649200022, e-mail: lukki.e.v@bk.ru

CONCEPT OF IMAGINARY DEFENSE IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

Abstract. In this paper, an interpretation is given of a concept of imaginary defense in the Russian criminal law. Correlations of the concepts of “imaginary defense” and “necessary defense”, as well as “a deliberate crime” and “a careless crime” categories are investigated.

Keywords: necessary defense, imaginary defense, attack, overdue defense, timeliness, infliction of harm, criminal liability, repulsion of an attack, reality of attack.

Вопрос о толковании понятия «мнимая оборона» является предметом дискуссий многих ученых правоведов. Было высказано немало точек зрения, однако большинство ученых склонялось к тому, что термин «мнимая оборона» служит для обозначения «кажущегося нападения» в уголовном праве. С.Ф. Милюков относит к мнимой обороне ситуации, когда нарушаются некоторые признаки необходимой обороны, в первую очередь, признак своевременности. Так, например, к мнимой он относит так называемую запоздалую оборону

(причинение вреда посягающему в тот момент, когда посягательство уже фактически завершено) [1; 21]. В.М. Лебедев, характеризуя мнимую оборону, писал, что она возникает в ситуации, когда субъект причиняет вред другому лицу, ошибочно воспринимая его поведение как общественно опасное посягательство на охраняемые законом права и интересы [2].

Мнимая оборона в Российском уголовном праве может рассматриваться в двух вариантах: во-первых, мнимая оборона приравнивается к институту необходимой обороны

(правомерная защита личности и прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, путём причинения вреда посягающему лицу [3]), во-вторых, в зависимости от обстоятельств дела мнимая оборона характеризуется как умышленное (преступление, совершенное с прямым или косвенным умыслом) или неосторожное преступление (деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности) [4].

Для того чтобы оценить оборону как мнимую необходимо, чтобы реально существовали обстоятельства, внешне сходные с общественно опасным посягательством, и имелась ошибка самого лица в оценке общественной опасности деяния. Причинение вреда в силу повышенной мнимости при отсутствии обстоятельств, по внешнему виду похожих на общественно опасное посягательство, квалифицируется как преступление на общих основаниях.

Следует выделить следующие основные моменты мнимой обороны, то есть ситуации, когда лицо под влиянием фактической ошибки причиняет вред гражданину, со стороны которого нападения и во все не было.

При мнимой обороне лицо не подвергается уголовной ответственности за причиненный вред, если он добросовестно заблуждался относительно реальности нападения, но при этих условиях он также не превысил пределов кажущегося нападения.

Если добросовестно заблуждался, однако присутствует явное несоответствие характера и интенсивности нападения, в данной ситуации лицо подлежит уголовной ответственности за превышение пределов самообороны.

Если лицо не осознавало мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это осознавать, то наступает

ответственность за неосторожное причинение вреда.

Если обстоятельства были таковы, что ничто не свидетельствовало о нападении и только лишь мнимость и трусливость породили мнимость нападения, то ответственность наступает за умышленное причинение вреда [5].

Как отмечала Ч.И. Зарипова, «...действия лица, находящегося в состоянии мнимой обороны, отличаются от необходимой обороны, так как они всегда объективно общественно опасны: мнимая оборона направлена на отражение несуществующего в действительности нападения или правомерных действий, которые ошибочно приняты за преступное нападение» [6].

Нет мнимой обороны, если в процессе осуществления реального общественно опасного посягательства преступник использует для устрашения жертвы предметы, лишь имитирующие орудия преступления, но фактически лишённые их поражающих свойств. Осознание обороняющимся ложности предметов, используемых посягающим как орудия преступления, в условиях продолжающегося посягательства не лишает права на необходимую оборону, однако учитывается при определении размера вреда, который допустимо причинить посягающему.

В некоторых странах в целях формирования единообразной судебной практики относительно мнимой обороны высшими судебными органами этих государств было проведено обобщение судебной практики и приняты постановления, положения которых предусматривают толкование сути мнимой обороны и правила уголовно-правовой квалификации некоторых ее разновидностей (например, пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О приращении судами законодательства

о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [7]; пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 2 «О применении законодательства о необходимой обороне» [8]).

Примечания:

1. Милюков С.Ф. Уголовное право. Общая часть. М.: Юрайт-М, 2005.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013. Ст. 28.
3. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/>.
4. Уголовный кодекс (УК РФ в ред. 2015). Ст. 26.
5. [Электронный ресурс]. URL: studopedia.org, сборник от 17.09.2015 года.
6. Зарипова Ч.И. Мнимая оборона. М., 2008. 720 с.
7. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года N 19. Пункт 16. URL: <http://base.garant.ru/>
8. О применении законодательства о необходимой обороне: постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года N 2. Пункт 7. URL: <http://base.garant.ru/>

References:

1. Milyukov S.F. Criminal law. The common part. M.: Yurayt-M, 2005.
2. The comment to the Criminal Code of the Russian Federation (itemized) / the ed.-in-chief is V.M. Lebedev. M.: Yurayt, 2013. Art. 28.
3. [Electronic resource]. URL: <http://dic.academic.ru/>.
4. The Criminal Code (the RF Criminal Code, ed. of 2015). Art. 26.
5. [Electronic resource]. URL: studopedia.org, collection of 09.17.2015.
6. Zaripova Ch.I. The Illusory defense. M., 2008. 720 pp.
7. On the application by courts of law on the necessary defense and infliction of harm at detention of the person who committed the crime: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27 September 2012. No. 19. Item 16. URL: <http://base.garant.ru/>
8. On the application of the law on the necessary self-defense: the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan of May 11, 2007. No. 2. Item 7. URL: <http://base.garant.ru/>